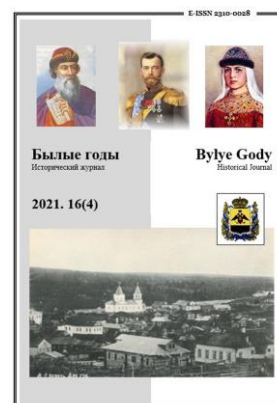

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 1683-1691
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.1683

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Policy of the House of Romanov and the Russian Government on the Development of Scythian Archaeology

Yulia G. Kokorina ^{a, *}, Machach M. Vagabov ^a, Vasily A. Rogozhkin ^a

^a Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Abstract

In this article, based on the consideration of a diverse set of literature, a systematic description of the policy of the House of Romanov and the Russian government in the XVIII – early XX centuries on the development of Scythian archaeology is given. The entire range of literature and sources used in this article is divided into three groups, which include works on the history of archaeological knowledge, works on state policy in the field of archaeology and directly works on Scythian archaeology. A review of the literature shows that despite the increased interest in the history of archaeological knowledge, the policy of the House of Romanov and the Russian government on the development of Scythian archaeology has not been specifically investigated. Under the "Scythian archeology" in this work, the study of the European Forest-Steppe, Steppe, Crimea and the Kuban is considered, although if we interpret this concept in the perspective of "Scythian-Siberian unity", it is necessary to expand the scope of the study and analyze the expeditions of Russian scientists to Siberia and the fate of the Siberian collection of Peter I.

The attention of the Romanov House to Scythian archaeology was expressed in the personnel policy, which dictated the principles of choosing the leaders of the excavations of the richest Scythian mounds. They were initially military, and later – major scientists who occupied a high social position. The main role in the study of the Scythian mounds was played by the Archaeological Commission, called the Imperial Commission. The Russian government and the Imperial House personally spared no expense to research the Scythian mounds, archaeologists received government awards and ranks. An ambiguous situation developed with attempts to suppress predatory excavations of Scythian mounds by landowners, peasants and impostor archaeologists. In general, the experience of the development of Scythian archaeology on the part of the reigning dynasty and the Russian government seems useful today, when "black archeology" is flourishing on the territory of modern Russia and Ukraine.

Keywords: Romanovs, historiography, history of archeology, Scythians, state policy, Imperial Archaeological Commission.

1. Введение

«Ни Бурбон, ни Грегорианский музей, ни коллекция Кампана, за исключением двух–трех великолепных вещей, не представляют такого собрания, как скифские вазы, золотые серьги, массивные короны и т.д. <...> Наша скифская ваза и рисунки некоторых из наших подлинных "бриллиантов" произвели в Риме такое же впечатление, как в Париже и Лондоне» (РГИА. Ф. 472. Оп. 17. Д. 64. Л. 290б.). Эти слова Ф.А. Жилия, начальника I Отделения Эрмитажа, написанные в 1843 году, свидетельствуют об отношении к археологическим находкам как фактору государственного престижа, что стало причиной пристального внимания Императорского Дома и российского правительства к развитию скифской археологии.

* Corresponding author

E-mail addresses: i.verniaev@spbu.ru (I.I. Verniaev)

Целью данной работы является анализ деятельности Дома Романовых и российского государства по развитию археологии скифов – народа, внесшего весомый вклад в мировую культуру и, возможно, повлиявшего на формирование славянской культуры. Под «археологией скифов» в данной работе подразумевается изучение памятников Европейской Скифии в XVIII–начале XX веков. После 1917 года политика в отношении археологии вообще, и скифской археологии в частности, изменяется (Мозолевский, 1983).

2. Материалы и методы

Нами использованы материалы, хранящиеся в архиве Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург, Российская Федерация), архиве Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и других. Также использованы законодательные и справочные материалы («Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗ), «Список гражданским чинам первых трех классов» и другие).

В данной работе применены такие общеисторические методы, как дескриптивный (описание событий), сравнительно-исторический (сопоставление событий и явлений), описательный (название метода говорит само за себя). Мы следовали общеисторическим принципам: историзма (выделение структуры и развития явления, подходя к нему конкретно-исторически) и объективности (всестороннее рассмотрение явления без сокрытия и замалчивания фактов).

3. Обсуждение

История изучения данной проблемы распадается на несколько составляющих: в первую группу входят работы по истории археологии обобщающего характера (Лебедев; Пряхин 2005; Формозов, 1986; Тихонов, 2008а) и освещающие закономерности развития археологической теории (Клейн, 2011; Клейн, 2014; Платонова, 2010; Скрипкин, 2020). Полезную для раскрытия данной темы информацию содержат биографии российских археологов.

Вторую группу составляют труды, посвященные государственной политике России в области развития археологии в целом (Тункина, 2002; Императорская, 2009; Смирнов, 2011). В них делается акцент на отношении российского государства к античной или славяно-русской археологии, политических воззрениях российских археологов.

К третьей группе материалов относятся труды по скифской археологии.

В работах, посвященных раскопкам выдающихся скифских курганов, часто содержится информация об истории их открытия и исследования (Ростовцев, 1925; Артамонов, 1966; Piotrowscy et al., 1986; Брашинский; Гуляев, 2005; Манцевич, 1987; Алексеев и др., 1991; Полин, Алексеев, 2018; Галанина, 1997 и др.).

Роли представителей Дома Романовых в развитии российской археологии посвящены работы И.Л. Тихонова (Тихонов, 2008) и В.Ф. Кернер (Кернер, 2020). В них описывается формирование Сибирской коллекции Петра I, делается акцент на внимании Николая I к находкам в кургане Куль-Оба. Они были опубликованы на средства императорского Кабинета вместе с другими находками в роскошном издании «Древности Боспора Киммерийского», использовавшемся в качестве дипломатического подарка и сразу же ставшем библиографической редкостью. И.Л. Тихонов сообщает о выделении 6 000 рублей Александром II для покупки находок из скифского кургана Хохлач, упоминает посещение Николаем II выставки, организованной Императорской археологической комиссией, в состав экспонатов которой входили находки из кургана Солоха (Тихонов, 2008: 154-156). Прорисовки наиболее эффектных находок из этого кургана были выполнены для Вильгельма II, но из-за начавшейся Первой мировой войны не попали по назначению (Манцевич, 1987: 15). В.Ф. Кернер упоминает интерес императора к материалам из Солохи, но концентрируется в своей работе на проблеме охраны прежде всего древностей Урала. Специально развитию скифской археологии в этих работах внимание не уделялось. Примечательна дневниковая запись А.А. Бобринского о Николае II: «Многим интересовался и выказал знания по многим отраслям нашей археологии» (Мурзанова, 1928: 148).

Однако, несмотря на возросший интерес к истории археологии, применительно к археологии скифов данная работа проводится впервые, в чем видится ее новизна.

4. Результаты

Российская археология в научном ее понимании берет свое начало в эпоху Петра I. Если подразумевать под «скифским» все «скифо-сибирское единство», то необходимо будет сказать об указе Петра I о создании Кунсткамеры, экспедиции докторов Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа и других ученых в Сибирь, инструкции для геодезистов, разработанной В.Н. Татищевым и усовершенствованной позже М.В. Ломоносовым (Формозов, 1986: 220-22). Происхождение каждой вещи из Сибирской коллекции Петра I не установлено, хотя ее состав неоднократно анализировался (Руденко, 1962). Ряд исследователей указывает на наличие в коллекции не только сибирских, но и скифо-сарматских памятников (Тункина, 2002; Клейн, 2014: 35). Видимо, это обусловлено

отсутствием в современной археологии единого мнения о семантике этнонима «скифы», под которым часто понимают названное «скифо-сибирское единство». Начало государственной политике в области археологии положено указом Петра I 1718 года: «...ежели кто найдет в земле или воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенны..., какие старые надписи на каменьях, железе или меди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, – також бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи, понеже, не видав, нельзя положить цены» (ПСЗ-1, № 3159).

Необходимо отметить политику власти в выборе руководителей раскопок скифских курганов. Прежде всего, это военные: в 1763 г. по поручению генерал-поручика А.П. Мельгунова был раскопан Литой курган. Екатерина II писала, что губернатор Новороссийского края – «человек, очень и очень полезный государству» (Трефолеев, 1865: 931). О завершении раскопок он издает специальный ордер, и «для раздела тем работным людям за рытьё того кургана из тех работников купцу Алексею Батракову семьдесят из сербского ведомства кригс-цалмейстера Бреилова суммы выдать, записав в расходе с роспискою» (Отдел рукописей V, 264. Л. 103-103об.), что указывает на управленческую мудрость губернатора: это позволило избежать сокрытия находок (Тункина 1998: 19). Находки было приказано передать коменданту крепости Святой Елисаветы для дальнейшего препровождения в Петербург Екатерине II, по распоряжению которой вещи были помещены в Кунсткамеру, а потом в Эрмитаж (Придик, 1911: 3). Впоследствии «важные открытия, сделанные при разрытии Луговой Могилы, побудили Археологическую комиссию распространить исследования и на окрестные курганы, рассеянные во множестве в тамошних степях» (ДГС, 1872: 29).

Сложна и запутана история раскопок кургана Куль-Оба, подробно изложенная И.В. Тункиной (Тункина, 2002). Раскопками руководили военные и официальные лица: керченский генерал-губернатор И.А. Стемпковский и офицер П. Дюбрюкс. Именно благодаря Военному ведомству, сообщение о находках в Куль-Обе дошло до Главного штаба, и главноначальствующий всех военных поселений генерал от инфантерии граф Петр Толстой доложил о них Николаю I. Поскольку царь ничего не знал об этом, он был весьма разгневан. Немедленно началось расследование причин «недонесения» о находке. Когда вещи из кургана были доставлены вместе с отчетом о раскопках для «высочайшего обозрения и распоряжения», Николай I приказал вернуть расхищенные находки и «запретить открывать впредь подобные вещи без особого на то разрешения правительства: ибо разрытие гробниц всегда было воспрещено» (РА ИИМК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10. Л. 22-27). Д.В. Карейша, доставивший в Эрмитаж находки, получил в награду бриллиантовый перстень с гранатом и 2 тыс. рублей на раскопки в окрестностях Керчи (АГЭ. Ф. 1. Оп. 1-1831. Д. 19. Л. 37).

Именно военные становятся теми официальными лицами, которым доставляют обнаруженные в курганах находки. По имени капитан-лейтенанта Н.Ю. Патиниотти назван курган, который содержал богатое скифское погребение VI в. до н.э. (Ростовцев, 1925: 387).

В развитии скифской археологии определяющую роль играли созданные по инициативе императоров государственные органы. В 1850 г. правительством России создается Комиссия по исследованию древностей, которую возглавляет граф Л.А. Перовский (1792–1826), участник Отечественной войны 1812 г., министр, который поручает коллежскому советнику А.В. Терещенко исследовать Александропольский курган, выделив для этого необходимые денежные средства. Однако А.В. Терещенко не хватало образования, и в 1855 г. работы по исследованию кургана поручили директору Керченского музея древностей А.Е. Люценко (1807–1884). Он и довел раскопки до логического конца, что обеспечило богатые находки. Государство высоко оценило усилия ученого: он вышел в отставку в чине действительного статского советника, имел ордена Св. Владимира 4-й и 3-й степеней, Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 1-й степени, бронзовую медаль в память о Крымской войне и Знак отличия беспорочной службы за 30 лет (РА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9/1871. Л. 2-3).

В 1859 г. создается Императорская археологическая комиссия (ИАК), которая подчиняется Министерству императорского двора. Руководителем ИАК назначается граф С.Г. Строганов – боевой генерал, участник Бородинской битвы, во время Крымской войны начальник ополчений Нижегородской и Московской губерний, член Государственного совета, генерал-губернатор Московской губернии, воспитатель цесаревичей (Кушцов, 2017).

«Высоко оценив покойного [С.Г. Строганова. – Н.П.] как организатора, он [И.Е. Забелин. – Н.П.] сделал одно любопытное замечание: у него был «редкий талант <...> охранять людей науки от антинаучных нападений и невзгод. Это верно: боевой генерал, участник Бородинской битвы, далекий от науки, волею судеб оказался в роли «организатора науки». Он не был к ней подготовлен, но чутье подсказало ему наиболее правильный путь – не командовать учеными, <...> а дать им возможность спокойно работать, оберегая от нападков извне» (Платонова, 2010: 55). Главным археологическим учреждением России при Николае I формально был Императорский Эрмитаж, подчиненный Министерству двора. Обратим внимание: в 1859 г. Археологическая комиссия создается при Министерстве двора и носит имя «Императорской» с бюджетом 17 764 рубля в год, располагается во дворце графа Строганова по адресу: Невский проспект, 17 (РА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-15).

Практически все самые яркие произведения скифского искусства пополняют коллекции Эрмитажа именно в результате деятельности Археологической комиссии. «Скифское золото

превратилось в ценнейшее из научных сокровищ России; и в дальнейшей деятельности петербургской АК исследования скифских курганов занимали главенствующее место» (Лебедев). «Отчеты Археологической комиссии» (ОАК), содержащие основные публикации скифских памятников, перечислены в работе М.И. Артамонова (Артамонов, 1966: 89-93). Сводные публикации – «Материалы по археологии России» (МАР), начинавшиеся изданием «Древности Геродотовой Скифии», – заложили основу скифской археологии как научной дисциплины, как и «Известия Археологической комиссии».

Изучение курганов Украины граф Строганов поручает действительному члену ИАК И.Е. Забелину. Исследование Чертомлыка он начинает совместно с титулярным советником Вольским, проректором Новороссийского университета, но впоследствии оно сосредоточивается в руках И.Е. Забелина (РА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1-1862. Д. 2. Л. 9), и, как рапортовал обер-камергер и гофмаршал А.П. Шувалов (Список, 1872: 7-11) в Министерство императорского двора, «найденные в Чертомлыком кургане древности до той степени драгоценны и редки, что присоединение их к единственной в мире коллекции Эрмитажа могло бы почтяться крайне счастливым для императорского Музеума событием» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5-1865. Д. 10. Л. 38). Исследователь получает в награду орден Св. Станислава II степени, в отставку уходит в чине статского советника (Клейн, 2014: 441).

Раскопки Семибратних курганов АК поручает барону В.Г. Тизенгаузену, прошедшему путь от делопроизводителя до заместителя председателя Археологической комиссии, члену многих европейских археологических обществ, признанному авторитету в области восточной нумизматики.

Оценка деятельности этих исследователей скифских курганов в трудах современных скифологов неоднозначна, но необходимо учитывать, что главной задачей археологов того времени был поиск эффектных вещей, отсюда «отчеты о раскопках во многих пунктах не ясны и чрезвычайно суммарны» (Ростовцев, 1925: 351).

Примечательна личность председателя ИАК и будущего руководителя раскопок знаменитого кургана Солоха, о чем оставил воспоминания сын археолога (Бобринский, 2003). Род А.А. Бобринского восходит к незаконнорожденному сыну Екатерины II, граф – губернский предводитель дворянства, обергофмейстер императорского двора, впоследствии – депутат Государственной Думы, высокопрофессиональный (по тому времени) полевой исследователь и организатор (Тихонов, 2004).

Раскопки скифских курганов в Лесостепи проводит генерал-лейтенант, директор Артиллерийского музея Н.Е. Бранденбург, среди драгоценных находок которого – горит «чертомлыкской серии» (Клейн, 2014: 370).

Раскрытие наибольшего числа богатейших скифских памятников связано с именем Н.И. Веселовского, происходившего из рода дворян Петровской эпохи, профессора-ориенталиста Санкт-Петербургского университета, известного раскопками Афрасиаба. Анализ его методики и места в скифской археологии – тема специального исследования (Клейн, 2014: 467-481), однако необходимо отметить, что ИАК руководствовалась в своем выборе весьма вескими формальными причинами.

Действуя в соответствии с циркулярным письмом начальника Кубанской области, власти предотвратили разграбление разрушенного богатого скифского кургана Карагодеуашх, исследованного Е.Д. Фелицыным. «По мнению г. Фелицына, в данном кургане был похоронен скифский царь с царицею» (Кавказ, 1888: № 183: 3), что подтвердил анализ материалов кургана (Лапко-Данилевский, Мальмберг, 1894).

Раскопки Рыжановского кургана были поручены потомственному военному, участнику Крымской войны и обороны Севастополя, Г.О. Оссовскому, известному по геологическим исследованиям Волыни и раскопкам в Польше (Археологические известия, 1898).

По инициативе Николая I издаются указы, важной частью которых являлось создание археологических обществ. В отечественной литературе основное внимание уделено деятельности возглавляемого графом А.С. Уваровым, а затем его супругой, графиней П.С. Уваровой, Московского археологического общества (МАО), его сложным отношениям с Императорской археологической комиссией (ИАК) (Смирнов, 2011). Будущий император Александр III поддержал инициативу московских археологов по созданию Исторического музея, который получил его имя. В залах музея, наряду с археологическими коллекциями, были помещены копии с росписей керченских склепов, воспроизводящие кочевой быт степных скифов.

В 1825 г. открыт городской музей древностей в Одессе. В 1846 г. был открыт музей при Одесском обществе охраны и любителей древностей. Сейчас его коллекции являются одними из крупнейших в мире и легли в основу Одесского археологического музея (Скрипкин, 2020: 34). Из местных археологических обществ именно Одесское отличалось наиболее высокой активностью, опубликовав 32 тома «Записок ООИД», содержащих информацию и о скифских древностях. Так, первый том издания открывается статьей Н.И. Надеждина с его поэтичными и эмоциональными словами: «Скифия! Одно это имя побуждает какой-то панический страх, приводит в отчаянное любопытство. Сколько веков, сколько тысячелетий повторяется изобретенная еще современниками Геродота поговорка о непроницаемых мраках киммерийских, о глубокой мгле скифской!» (Надеждин, 1844: 8-9).

Довольно противоречивым моментом является проблема законодательства о земельной собственности и судьбе скифских курганов. На примере исследования Чертомлыка видна вся сложность ситуации. В 1862 г. ИАК обратилась к вдове генерал-майора Зейфарта с просьбой о разрешении производства раскопок кургана. Помещица согласилась, но потребовала предоставить ей треть находок. После обнаружения в Чертомлыке драгоценных находок госпожа Зейфарт не согласилась продать свою треть Эрмитажу, и Археологическая комиссия была вынуждена передать ей оговоренную часть. Впоследствии было выделено 3 000 рублей на покупку вещей у помещицы и получено личное разрешение Александра II на приобретение, но из-за бюрократических проволочек покупка не состоялась (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1865. Д. 10. Л. 48).

Примечательным является щедрое финансирование раскопок скифских курганов со стороны государства, поскольку речь шла о государственном престиже. Так, на раскопки Чертомлыка от Министерства императорского двора И.Е. Забелин получил в общей сложности 14 тыс. рублей (РА ИИМК, Ф. 1. Оп. 1-1862. Д. 2. Л. 9). На раскопки Семибратних курганов Археологическая комиссия выделила 5 850 рублей – почти половину своего годового бюджета. При А.Е. Люценко Керченскому музею была утверждена из Государственного казначейства ежегодная прибавка в размере 1 500 рублей серебром «собственно для археологических разысканий, производимых около Керчи, вдобавок к 1428 руб. 57 коп. серебром, ассигнованным <...> на тот же предмет и на содержание Керченского Музеума» (РА ИИМК, Ф. 1. Оп. 1. Д. 6/129. Л. 22). ООИД ежегодно получало от Государственного казначейства 1 428 руб. 57 коп. серебром (около 5 тыс. руб. ассигнациями) (Смета, 1897: 50). На раскопки Ф.А. Брауна у с. Нижние и Верхние Серогозы и с. Большая Белозерка Археологическая комиссия выдела 1 800 рублей (Браун, 1906: 114-156).

Императорская археологическая комиссия вела активную борьбу с разграблением скифских древностей. Когда выяснилось, что ведший раскопки у станицы Келермесской техник Шульц переплавляет и продает найденные в курганах золотые вещи, АК немедленно поручает Н.И. Веселовскому срочно выехать в Ростов, выяснить все обстоятельства дела и, если подозрения в отношении Шульца подтвердятся, разыскать его, отнять Открытый лист и возбудить против него судебное преследование «по обвинению в утайке древностей, добытых путем раскопок» (Брашинский).

Однако официальные лица не всегда были последовательны в своих действиях. Вот рассказ одного из участников разграбления скифских Воронежских курганов: «Увидели, как на „линии“ копают, давай и мы попробуем, что в наших курганах есть, – вспоминают старожилы с. Мастогино (совр. Острогожский район Воронежской обл.). – Вначале копали со страхом, в ночное время, с фонарями; землю выбрасывали в противоположную от села сторону. Но продолжалось это недолго, дознался урядник и воспретил раскопки. Затем приехал пристав, осмотрел начатые работы и разрешил копать дальше, но предупредил: „Не задавило бы“. Грабеж тогда пошел открытый» (Гуляев, 2005).

На правительственном уровне шла борьба с профессиональными грабителями скифских курганов – «бугровщиками» эпохи Петра I и «счастливыми» эпохи Николая I (Полин). Указы 1834 и 1835 гг. устанавливали, что «никто без дозволения местного начальства не имеет права искать древностей на землях казенных и общественных» (ПСЗ-1. № 29105). В недокопанных Н.И. Веселовским курганах (Александрополе, Чертомлыке, Огузе) при обвалах открывались не найденные им неграбленные погребения, благодаря чему вспыхивала «золотая лихорадка», когда перекапывались сотни окрестных курганов (Мозолевский, Полин, 2005: 435-438).

4. Заключение

Итак, представители Дома Романовых и российское правительство уделяли значительное внимание развитию скифской археологии. Напомним, что под скифской мы понимаем археологию Европейской Скифии. Все Романовы стремились обеспечить блеск сокровищнице Эрмитажа, созданного Екатериной II, что было актом государственного престижа. Газеты сообщали о передаче императору Николаю II золотого сосуда из скифского погребения: «Раскопщики, нашедшие воронежский сосуд, выразили «верноподданническое пожелание поднести найденную вазу, как весьма редкую вещь, его императорскому величеству государю императору Николаю II», пребывавшему в то время в Ялте. Вскоре оттуда пришла телеграмма от таврического губернатора графа Апраксина, сообщавшего «о величайшем счастье: государь император всемилостивейше соизволил согласиться на принятие вазы при личном вашем участии». Нашедшие вазу выслушали это «радостное известие стоя, с глубоким вниманием». Некоторое время ваза хранилась в Ливадийском дворце, а затем по достоинству заняла свое место в Эрмитаже среди других скифских сокровищ» (Брашинский).

Хотя, как отмечают отечественные историки археологии, представители Дома Романовых интересовались в основном античной археологией в период освоения Новороссии (Тункина, 2002) или уделяли внимание славяно-русской археологии как своеобразному выражению теории официальной народности (Смирнов, 2011), они способствовали развитию и скифской археологии. Кроме внимания непосредственно царственных особ, это выражалось в создании Императорской

археологической комиссии и возглавлении, пусть номинальном, археологических обществ, также в направлении на руководящие должности в ИАК крупных государственных деятелей, в награждении археологов, открывавших богатые захоронения в скифских курганах, государственными наградами и в выделении значительных средств на раскопки курганов, на покупку у помещиков ценностей, обнаруженных в скифских курганах. Это выражалось в законодательной борьбе с разграблением курганов, в том числе и скифских. Все вышеизложенное особенно впечатляет в наши дни, когда разграбление скифских курганов, как и вообще так называемая «черная археология», достигли ужасающих размахов. Украинский археолог С.В. Полин отмечает: «После развала Советского Союза и обретения Украиной независимости грабеж курганов и всех прочих видов археологических памятников повсеместно приобрел грандиозные, абсолютно неконтролируемые размеры. В стране сложился черный рынок древностей, добытых грабительскими раскопками, вполне легально действуют интернет-аукционы, часть вещей контрабандой вывозится за рубеж и сбывается на различных антикварных аукционах. На современном этапе грабеж ведется на высоком организационном уровне с помощью современной поисковой аппаратуры. Среди представителей финансовой и политической элиты стало модным коллекционирование древностей. Появились и частные музеи древностей, состоящие из вещей, скупленных у грабителей» (Полин). Опыт России XVIII – начала XX веков в этой связи представляется ценным и поучительным.

Литература

- Алексеев и др., 1991 – Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев: Наукова думка, 1991. 416 с.
- Артамонов, 1966 – Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Л.: «Артия», «Советский художник». 1966. 120 с.
- Бобринский, 2003 – Бобринский А.А. Граф Алексей Александрович Бобринской (1852–1927). Сын об отце // *Культурное наследие Российского государства*. СПб., 2003. Вып. 4. С. 479–532.
- Браун, 1906 – Браун Ф.А. Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г. // *Известия ИАК*. СПб., 1906. Вып. 19. С. 81–116.
- Брашинский – Брашинский В.И. В поисках скифских сокровищ [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-iosif-benjaminovich-brashinskiy/255072-v-poiskah-skifskih-sokrovishch-iosif-brashinskiy/read/page-1.html> (дата обращения: 04.01.2021)
- Археологические известия, 1898 – Г.И. Оссовский: Некролог // *Археологические известия и заметки Императорского Московского археологического общества*. 1898. № 9–10. С. 337–341.
- Галанина, 1997 – Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. М.: 1997. (Степные народы Евразии. Т. I). М.: «Палеограф». 1997. 316 с.
- Гуляев, 2005 – Гуляев В.И. Скифы – расцвет и падение великого царства. М., Алтай, 2005.
- ДГС, 1872 – Древности Геродотовой Скифии // *Известия Императорской Археологической комиссии*. 1872. Выпуск 2. 118 с.
- Кавказ, 1888 – Ж. Из Тифлиса пишут // *Кавказ*. 1888. № 183. С. 2–3.
- Императорская..., 2009 – Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. СПб.: «Дмитрий Буланин». 2009. 1192 с.
- Кернер, 2020 – Кернер В.Ф. Династия Романовых и археология в России // *Церковь*. Богословие. История. 2020. № 1. С. 24–34.
- Клейн, 2011 – Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 т. СПб.: СПбГУ, 2011. Т. 1. 688 с.
- Клейн, 2014 – Клейн Л.С. История российской археологии. Учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.
- Купцов, 2017 – Купцов И.В. СТРОГАНОВ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4169226 (дата обращения: 11.12.2020)
- Лаппо-Данилевский, Мальмберг, 1894 – Лаппо-Данилевский А.С., Мальмберг В. Древности южной России: Курган Карагодеуашх. СПб., 1894. 192 с. / *Материалы по археологии России*. № 13.
- Лебедев – Лебедев Г.С. История Отечественной археологии. 1700–1917. [Электронный ресурс]. URL: <https://kronk.spb.ru/library/lebedev-gs-1992.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
- Манцевич, 1987 – Манцевич А.П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, Ленинградское отделение. 1987. 144 с.
- Мозолевський, 1983 – Мозолевський Б.М. Скифський степ. Київ: Наукова думка, 1983. 198 с.
- Мурзанова, 1928 – Мурзанова М. Дневник А.А. Бобринского // *Красный Архив*. 1928. Т. 1. С. 127–150.
- Надеждин, 1844 – Надеждин Н. Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями // *ЗООИД*. 1844. Т. 1. С. 3–114.
- Отдел рукописей – Отдел рукописей Центральной научной библиотеки НАН Украины.
- Платонова, 2010 – Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.

Полин – Полин С.В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье [Электронный ресурс]. URL: <http://archeo.ru/struktura-1/otdel-arheologii-centralnoi-azii-i-kavkaza/meropriyatiya-otdela/drevnie-nekropoli/polin-s.v.-ob-ograblenii-skifskikh-kurganov-v-severnom-prichernom-more> (дата обращения: 25.10.2021).

Полин, Алексеев, 2018 – Полин С.В., Алексеев А.Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев, Берлин: «Видавель Олег Філок». 2018. 930 с.

Придик, 1911 – Придик Е.М. Мельгуновский клад 1763 года / Материалы по археологии России. 1911. № 31. 24 с.

Пряхин, 2005 – Пряхин А.Д. История отечественной археологии. Ч. I. Русская дореволюционная археология. Воронеж, ВГУ, 2005. 185 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание Законов Российской Империи. Серия 1.

РА ИИМК – Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Ростовцев, 1925 – Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг, [Б.и.] 1925. 621 с.

Руденко, 1962 – Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников. Выпуск Дз-9. М.-Л.: 1962. 52 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kronk.spb.ru/library/rudenko-si-1962a.htm> (дата обращения: 25.10.2021)

Скрипкин, 2020 – Скрипкин А.С. История отечественной археологии. Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 171 с.

Смета, 1897 – Смета прихода и расхода денежных сумм Императорского Одесского общества истории и древностей на 1897 г. // *ЗООИД*. 1897. Т. 20. С. 50.

Смирнов, 2011 – Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи: (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX). М.: Институт археологии РАН, 2011. 592 с.

Список, 1872 – Список гражданским чинам первых трех классов. СПб.: Типография Правительствующего сената, 1872. 349 с.

Тихонов, 2004 – Тихонов И.Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А.А. Бобринской // *Невский археолого-историографический сборник: К 75-летию А.А. Формозова*. СПб., 2004. С. 151-161.

Тихонов, 2008 – Тихонов И.Л. «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров»: Российские монархи и археология // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2. 2008. Выпуск 4. Часть 1. С. 151-161.

Тихонов, 2008а – Тихонов И.Л. Историография археологии: программа курса и методическое пособие. СПб.: Издательство ВВМ, 2008. 21 с.

Тункина, 1998 – Тункина И.В. Первый исследователь скифских курганов. К биографии А.П. Мельгунова (1722–1788) // *Очерки истории отечественной археологии*. Выпуск II. М.: 1998. С. 12-26.

Тункина, 2002 – Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.

Формозов, 1986 – Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.

Piotrowscy et al., 1986 – Piotrowscy B., Galanina L., Gratsch N. Scythian Art. Leningrad. 1986.

References

Alekseev i dr., 1991 – Alekseev, A.Yu., Murzin, V.Yu., Rolle, R. (1991). Chertomlyk [Chertomlyk]. Kiev: Naukova dumka, 416 p. [in Russian]

Arkheologicheskie izvestiya, 1898 – G.I. Ossovskii: Nekrolog [Obituary]. *Arkheologicheskie izvestiya i zametki Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1898. 9-10: 337-341. [in Russian]

Artamonov, 1966 – Artamonov, M.I. (1966). Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [Treasures of the Scythian mounds in the collection of the State Hermitage Museum]. Praga-L.: «Artiya», «Sovetskii khudozhnik». 120 p. [in Russian]

Bobrinskii, 2003 – Bobrinskii, A.A. (2003). Graf Aleksei Aleksandrovich Bobrinskoi (1852–1927). Syn ob ottse [Count Alexey Alexandrovich Bobrinskoy (1852–1927). The son about the father]. *Kul'turnoe nasledie Rossiiskogo gosudarstva*. SPb. Vyp. 4. Pp. 479-532. [in Russian]

Brashinskii – Brashinskii, V.I. V poiskakh skifskikh sokrovishch [In search of Scythian treasures] [Electronic resource]. URL: <https://itexts.net/avtor-iosif-benyaminovich-brashinskiy/255072-v-poiskah-skifskikh-sokrovishch-iosif-brashinskiy/read/page-1.html> (date of access: 04.01.2021). [in Russian]

Braun, 1906 – Braun, F.A. (1906). Otchet o raskopkakh v Tavricheskoï gubernii v 1898 g. [Report on excavations in the Tauride province in 1898]. *Izvestiya IAK*. SPb. 19: 81-116. [in Russian]

DGS, 1872 – Drevnosti Gerodotovoï Skifii [Antiquities of Herodotus Scythia]. *Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*. 1872. Vyp. 2. 118 p. [in Russian]

Formozov, 1986 – Formozov, A.A. (1986). Stranitsy istorii russkoi arkheologii [Pages of the History of Russian archeology]. М.: Nauka, 240 p. [in Russian]

- Galanina, 1997** – *Galanina, L.K.* (1997). Kelermesskie kurgany. «Tsarskie» pogrebeniya ranneskifskoi epokhi. (Stepnye narody Evrazii. T. I) [Kelermessky mounds. "Royal" burials of the Early Scythian epoch. Moscow: 1997. (Steppe Peoples of Eurasia. Vol. I)]. M.: «Paleograf». 316 p. [in Russian]
- Gulyaev, 2005** – *Gulyaev, V.I.* (2005). Skify – rastsvet i padenie velikogo tsarstva [Scythians – the rise and fall of the great kingdom]. M., Alteiya. [Electronic resource]. URL: https://www.koob.ru/gulyaev_v/ (date of access: 25.10.2021). [in Russian]
- Imperatorskaya..., 2009** – Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya (1859-1917). K 150-letiyu so dnya osnovaniya [Imperial Archaeological Commission (1859-1917). To the 150th anniversary of its foundation]. St. Petersburg: "Dmitry Bulanin". 2009. 1192 p. [in Russian]
- Kavkaz, 1888** – Zh. Iz Tiflisa pishut [They write from Tiflis]. *Kavkaz*. 1888. 183: 2-3. [in Russian]
- Kerner, 2020** – *Kerner, V.F.* (2020). Dinastiya Romanovykh i arkheologiya v Rossii [The Romanov Dynasty and Archaeology in Russia]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. 1: 24-34. [in Russian]
- Klein, 2011** – *Klein, L.S.* (2011). Istoriya arkheologicheskoi mysli [History of archaeological thought]. In 2 vol. SPb.: SPbGU. T.1. 688 p. [in Russian]
- Klein, 2014** – *Klein, L.S.* (2014). Istoriya rossiiskoi arkheologii. Ucheniya, shkoly i lichnosti. T.1. Obshchii obzor i dorevolutsionnoe vremya [The history of Russian archaeology. Teachings, schools and personalities. Vol. 1. General overview and pre-revolutionary time]. SPb.: EVRAZIYA. 704 p. [in Russian]
- Kuptsov, 2017** – *Kuptsov, I.V.* (2017). STROGANOV. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya [The Great Russian Encyclopedia] (2017). [Electronic resource]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4169226 (date of access: 11.12.2020). [in Russian]
- Lappo-Danilevskii, Mal'mberg, 1894** – *Lappo-Danilevskii, A.S., Mal'mberg, V.* (1894). Drevnosti yuzhnoi Rossii: Kurgan Karagodeuashkh [Antiquities of Southern Russia: Kurgan Karagodeuashkh]. St. Petersburg, 192 p. Materialy po arkheologii Rossii. № 13. [in Russian]
- Lebedev** – *Lebedev, G.S.* Istoriya Otechestvennoi arkheologii. 1700–1917. [The history of Russian archeology. 1700–1917]. [Electronic resource]. URL: <https://kronk.spb.ru/library/lebedev-gs-1992.htm> (date of access: 25.10.2021) [in Russian]
- Mantsevich, 1987** – *Mantsevich, A.P.* (1987). Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoi kolleksii [Solokha mound. Publication of one collection]. L.: Art, Leningrad branch. 144 p. [in Russian]
- Mozolevs'kii, 1983** – *Mozolevs'kii, B.M.* Skifs'kii step [Scythian Steppe]. Kiiiv: Naukova dumka, 198 p. [in Ukraine]
- Murzanova, 1928** – *Murzanova, M.* (1928). Dnevnik A.A. Bobrinskogo [Diary of A.A. Bobrinsky]. *Krasnyi Arkhiv*. 1: 127-150. [in Russian]
- Nadezhdin, 1844** – *Nadezhdin, N.* (1844). Gerodotova Skifiya, ob'yasnennaya cherez slichenie s mestnostyami [Herodotus' Scythia, explained through comparison with localities]. *ZOOID*. 1: 3-114. [in Russian]
- Otdel rukopisei** – Otdel rukopisei Tsentral'noi nauchnoi biblioteki NAN Ukrainy [Department of Manuscripts of the Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Ukraine].
- Piotrovsciy et al., 1986** – *Piotrovsciy, B., Galanina, L., Gratsch, N.* (1986). Scythian Art. Leningrad.
- Platonova, 2010** – *Platonova, N.I.* (2010). Istoriya arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka [The history of archaeological thought in Russia. The second half of the XIX – the first third of the XX century]. SPb.: Nestor-Istoriya, 316 p. [in Russian]
- Polin** – *Polin, S.V.* Ob ograblenii skifskikh kurganov v Severnom Prichernomor'e [About the robbery of Scythian burial mounds in the Northern Black Sea region]. [Electronic resource]. URL: <http://archo.ru/struktura-1/otdel-arheologii-centralnoi-azii-i-kavkaza/meropriyatiya-otdela/drevnie-nekro-poli/polin-s.v.-ob-ograblenii-skifskikh-kurganov-v-severnom-prichernomore> (date of access: 25.10.2021). [in Russian]
- Polin, Alekseev, 2018** – *Polin, S.V., Alekseev, A.Yu.* (2018). Skifskii tsarskii Aleksandropol'skii kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'e [The Scythian royal Alexandropolsky mound of the IV century BC in the Lower Dnieper]. Kiev, Berlin: «Vidavets' Oleg Filyuk». 930 p. [in Russian]
- Pryakhin, 2005** – *Pryakhin, A.D.* (2005). Istoriya otechestvennoi arkheologii. Ch. I. Russkaya dorevolutsionnaya arkheologiya [History of Russian archeology. Part I. Russian pre-revolutionary archeology]. Voronezh, VGU, 185 p. [in Russian]
- Rostovtsev, 1925** – *Rostovtsev, M.I.* (1925). Skifiya i Bospor [Scythia and Bosphorus]. Pg. 621 p. [in Russian]
- Rudenko, 1962** – *Rudenko, S.I.* (1962). Sibirskaya kolleksiya Petra I. Svod arkheologicheskikh istochnikov [The Siberian collection of Peter I. A set of archaeological sources.]. Vol. 3-9. M.-L.: 52 p. [in Russian]
- Skripkin, 2020** – *Skripkin, A.S.* (2020). Istoriya otechestvennoi arkheologii [The history of Russian archeology]. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Yurait, 171 p. [in Russian]
- Smeta, 1897** – Smeta prikhoda i raskhoda denezhnykh summ Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei na 1897 g. [Estimates of the arrival and expenditure of monetary sums of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities for 1897]. *ZOOID*. 1897. 20: 50. [in Russian]

Smirnov, 2011 – Smirnov, A.S. (2011). Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii: (oчерki institutsional'noi istorii nauki XIX – nachala XX). [The Power and organization of Archaeological Science in the Russian Empire: (Essays on the Institutional History of Science of the XIX – early XX)]. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 592 p. [in Russian]

Spisok, 1872 – Spisok grazhdanskim chinam pervykh trekh klassov [A list of civilian ranks of the first three classes]. SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego senata, 1872. 349 p. [in Russian]

Tikhonov, 2004 – Tikhonov, I.L. (2004). Poslednii predsedatel' Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii graf A.A. Bobrinskoi [The last chairman of the Imperial Archaeological Commission, Count A.A. Bobrinskaya] // Nevsky Archaeological and historiographical collection: To the 75th anniversary of A.A. Formozov. SPb., 2004. p.151-161 [in Russian]

Tikhonov, 2008 – Tikhonov, I.L. (2008). «Eto neobkhodimo sdelat', chtoby ne proslyt' za varvarov»: Rossiiskie monarkhi i arkheologiya [This must be done so as not to pass for barbarians": Russian monarchs and archeology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Vyp. 4. Part 1.* Pp. 151-161. [in Russian]

Tikhonov, 2008a – Tikhonov, I.L. (2008). Istoriografiya arkheologii: programma kursa i metodicheskoe posobie [Historiography of archeology: course program and methodological guide]. SPb.: Izd. VVM, 21 p. [in Russian]

Tunkina, 1998 – Tunkina, I.V. (1998). Pervyi issledovatel' skifskikh kurganov. K biografii A.P. Mel'gunova (1722–1788) [The first researcher of the Scythian mounds. To the biography of A.P. Melgunov (1722–1788)]. *Oчерki istorii otechestvennoi arkheologii.* Vypusk II. M. Pp. 12-26. [in Russian]

Tunkina, 2002 – Tunkina, I.V. (2002). Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.). [Russian Science of Classical Antiquities of the South of Russia (XVIII – mid XIX centuries)]. SPb: Nauka, 676 p. [in Russian]

Политика Дома Романовых и российского правительства по развитию скифской археологии

Юлия Георгиевна Кокорина ^{a, *}, Махач Мустафаевич Вагабов ^a, Василий Алексеевич Рогожкин ^a

^aМосковский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе на основе рассмотрения разностороннего комплекса литературы и источников дается системное описание политики Дома Романовых и российского правительства в XVIII – начале XX веков по развитию скифской археологии. Весь комплекс используемой литературы и источников в данной статье разделяется на три группы, в которые входят труды по истории археологического знания, работы, посвященные государственной политике в области археологии и непосредственно труды по скифской археологии. Рассмотрение литературы показывает, что, несмотря на возросший интерес к истории археологического знания, политика Дома Романовых и российского правительства по развитию скифской археологии специально не исследовалась. Под «скифской археологией» в данной работе понимается изучение Европейской Лесостепи, Степи, Крыма и Прикубанья, хотя, если толковать данное понятие в ракурсе «скифо-сибирского единства», то необходимо расширить рамки исследования и проанализировать экспедиции российских ученых в Сибирь и судьбу Сибирской коллекции Петра I.

Внимание Дома Романовых к скифской археологии выразилось в кадровой политике, диктовавшей принципы выбора руководителей раскопок богатейших скифских курганов: ими становились поначалу военные, а впоследствии – крупные ученые, занимавшие высокое социальное положение. Главную роль в исследовании скифских курганов играла Археологическая комиссия, не случайно получившая название Императорской. Российское правительство и Императорский Дом не жалели средств на исследование скифских курганов, археологи получали правительственные награды и чины. Неоднозначная ситуация складывалась с попытками пресечения грабительских раскопок скифских курганов помещиками, крестьянами и археологами-самозванцами. В целом опыт развития скифской археологии со стороны царствующей династии и российского правительства представляется полезным в наши дни, когда процветает «черная археология» на территории современных России и Украины.

Ключевые слова: Романовы, историография, история археологии, скифы, государственная политика, Императорская археологическая комиссия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина), 9162803@mail.ru (М.М. Вагабов), dmitrow16@yandex.ru (В.А. Рогожкин)